

УДК: 327.2; 328.1

О КАРДИНАЛЬНОМ ИЗМЕНЕНИИ ПОЛИТИКИ США В ОТНОШЕНИИ РОССИИ

© 2015 г. **С.М. Самуйлов***
Институт США и Канады РАН, Москва

В статье предпринимается попытка объяснить, почему в 2014 г. произошло резкое, наиболее глубокое со времени окончания «холодной войны» обострение российско-американских отношений, почему президент Б. Обама, подобно «неоконсерваторам», после смелой «перезагрузки» вернулся к примитивному чёрно-белому восприятию России и политике по формуле «противник-партнёр». При этом, несмотря на резкое ухудшение отношений, остаются и возникают важные сферы совпадения интересов и сотрудничества США и РФ, а также анализируется роль личности президента, традиционного внешнеполитического менталитета американцев, СМИ в этом процессе.

Ключевые слова: *достижения «перезагрузки», партнёрство с РФ, украинский кризис, «агрессия России», референдум в Крыму, отделение от Украины, оторванность от действительности, санкции, сферы совпадения интересов, сотрудничество.*

Первый темнокожий президент США Барак Обама начал свою внешнеполитическую деятельность, по американским представлениям, смело, решительно и новаторски. Ещё будучи одним из претендентов-демократов на президентский пост, он обоснованно писал: «Америка не может справиться с угрозами этого [XXI] века в одиночку, но и мир не может справиться с ними без Америки» [27].

Другими словами, в период избирательной кампании 2008 г. демократы, в отличие от республиканцев, признали, что США не всемогущи и нуждаются в сотрудничестве с другими государствами для решения общих проблем нового столетия.

«Восстанавливающуюся Россию» и «быстро усиливающийся Китай» они тогда рассматривали лишь как «вызовы» (*challenges*), но не угрозы. С обоими государствами демократы были намерены сотрудничать в сферах совпадения интересов. Они также полагали, что Россия не Советский Союз и возврата к «холодной войне» не будет.

Выступая впервые перед Генеральной Ассамблеей ООН в сентябре 2009 г., Обама выдвинул смелый для американцев тезис о том, что демократию какой-либо стране «извне навязать нельзя», что «каждое общество должно искать свой путь движения к ней», который «коренится в культуре его народа». Причём, «в прошлом Америка очень часто действовала избирательно в продвижении демократии» [15], т.е. терпимо относилась к авторитарным режимам, если они проводили проамериканскую политику. Таким заявлением президент, по сути, поставил под сомнение одну из фундаментальных основ национального самосознания американцев – неизбывную веру в универсализм, общечеловеческую пригодность собственной модели демократии и экономики.

* САМУЙЛОВ Сергей Михайлович – доктор исторических наук, руководитель Центра исследований внешнеполитического механизма США ИСКРАН. E-mail: fpcenter@rambler.ru

Как следствие, во время первого срока президентской деятельности Обамы (2009–2012 гг.) в отличие от предшествовавшей администрации Дж. Буша-мл., провоцирования «цветных революций» не наблюдалось, что вызывало резкое неприятие со стороны республиканцев.

В отношении нашей страны Белый дом инициировал проведение политики «перезагрузки», причём, в отличие от многих президентов-предшественников, без всяких предварительных условий и даже после унижительного для Запада поражения Грузии в скоротечной войне с Россией в августе 2008 года.

Прошло пять лет. И в 2014 г. произошло резкое обострение российско-американских и российско-европейских отношений, небывалое по степени их ухудшения после окончания «холодной войны». Запад ввёл в действие множество преимущественно экономических санкций против РФ. Посыпались обвинения в адрес нашей страны в «агрессии», «оккупации», «вторжении» в Крым. И на Западе, и в России заговорили о возможном возрождении «холодной войны»^{*}.

Вновь выступая на открытии очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН президент США в сентябре 2014 г. прямо заявил: «Российская агрессия в Европе напоминает дни, когда большие государства растаптывали малые ради удовлетворения своих территориальных амбиций». По его мнению, Россия бросила вызов послевоенному миропорядку, в рамках которого «ни одна нация не может поработать своих соседей и претендовать на их территорию» [19]. В том, что касалось нашей страны, выступление оказалось жёстко антироссийским, если не враждебным.

Закономерно возникают вопросы. Почему президент, который начал с успешной и смелой «перезагрузки», столь круто поменял свои воззрения на нашу страну и политику в отношении неё? Какими мотивами и установками он при этом руководствовался? Какие факторы повлияли на эти изменения?

В настоящей статье, в первую очередь, предпринимается попытка найти ответы на поставленные вопросы. Но прежде, чем начать это делать, следует напомнить, с каких исходных посылок начинали демократы свою внешнеполитическую деятельность в 2009 году.

С чего начинали демократы

Демократы извлекли уроки из тупиковых, многолетних, изнурительных войн, которые развязала республиканская администрация Дж. Буша-мл. в Афганистане и Ираке. К концу первого десятилетия XXI века им стало ясно, что США явно переоценили свои возможности после крушения Советского Союза. Соединённым Штатам оказалось не по плечу создание моноцентричного, имперского миропорядка, в рамках которого они могли бы единолично править миром. На это замахивались республиканцы.

Администрация Обамы сделала ставку на дипломатию, а не на применение силы в качестве главного метода осуществления внешней политики. Начались переговоры как с союзниками и партнёрами, так и с «недружественными» государствами без всяких предварительных условий.

Госсекретарь Хиллари Клинтон летом 2009 г. в программном выступлении заявила, что большинство наций сталкиваются с одинаковыми глобальными

^{*} См. R. Legvold. Managing the New Cold War. What Moscow and Washington Can Learn from the Last One // Foreign Affairs. July/August 2014. P. 74-84; В.А. Кременюк. По поводу статьи Р. Легвольда о «новой холодной войне» // США ♦ Канада. 2014. № 12. С. 95–102. – Ред.

угрозами и проблемами, т.е. имеют общие интересы. В результате у них возникают сильные стимулы для совместных действий и принятия на себя определённой доли ответственности. Она призвала к формированию множества «партнёрств» для совместного решения проблем и продвижения от «многополярного к многопартнёрскому миру (*multi-partner world*)» [14].

Публичное признание Вашингтоном того, что мир «многополярен» и что необходимо двигаться к «многопартнёрскому» мироустройству, было серьёзным шагом вперёд со стороны демократов по сравнению с республиканцами в плане приближения к внешнеполитическому реализму.

Одним из партнёрств и стала политика «перезагрузки». Суть её впервые изложил ещё в феврале 2009 г. в Мюнхене вице-президент Дж. Байден. Пообещав отстаивать американское лидерство в мире силой морального примера, подчеркнув, что США «не согласны с Россией по многим проблемам», он сказал: «Соединённые Штаты и Россия могут не соглашаться в чём-то и продолжать при этом действовать совместно там, где наши интересы совпадают, а они совпадают во многих сферах» [17]. Байден призвал «нажать кнопку перезагрузки» российско-американских отношений.

Иными словами, Вашингтон предложил действовать в отношении нашей страны по внешнеполитической формуле «партнёр-соперник», т.е. *налаживать сотрудничество в тех областях, где интересы США и России совпадают, и одновременно продолжать соперничество в сферах их расхождения*.

Показательно, что во время июльского 2009 г. официального визита в Москву президент Обама подчеркнул, что роль США заключается не в том, чтобы «диктовать политику повсюду в мире, а в том, чтобы быть партнёром с другими странами» [26, р. 36].

Одновременно он призвал российское руководство отказаться «от старого стиля мышления» и перестать воспринимать США как противника. По его тогдашнему мнению, предположение, что обе страны являются вечными антагонистами, было «взглядом XX века». Он отверг позицию Москвы, согласно которой ближнее зарубежье России представляет сферу её «привилегированных интересов» [22]. Одновременно он поддержал право Грузии и Украины на самостоятельную внешнюю политику, включая возможное членство в НАТО. В 2009 г. высокопоставленные члены администрации не уставали повторять, что «сфера влияния России заканчивается на её границах». В этом смысле они продолжали линию республиканцев.

Как обоснованно пишет авторитетный российский американист, академик С.М. Рогов, «США отказывались признавать постсоветское пространство российской сферой влияния и негативно восприняли попытки начать реинтеграционные процессы. Вслед за “цветными” революциями в Тбилиси и Киеве (в 2003 и 2004 гг. – С.С.) администрация Буша попыталась добиться принятия в НАТО Грузии и Украины. После российско-грузинской войны Вашингтон и Москва оказались на пороге новой холодной войны» [8].

Политика «перезагрузки» была, безусловно, по американским меркам новаторской, но тем не менее, даже она основывалась на неравноправном отношении к России. Если РФ не может иметь сферы влияния в своём ближнем зарубежье, то тогда на основе международного принципа «суверенного равенства» и США не могут иметь сферы влияния, тем более, за океаном. Другими словами, следовало бы распустить блок НАТО, поскольку он ничто иное, как сфера влияния США в Европе. Однако на деле, как известно, Вашингтон

упорно держит курс на расширение блока, как подчеркнул Обама в своём выступлении, нацелившись на этот раз на Грузию и Украину.

Уже во второй половине 2009 г. правые республиканцы обрушились на Обаму с резкой критикой. «Перезагрузку» они сочли «наивностью», «близорукостью», «умиротворением агрессора» и т.п. А кандидат в президенты от Республиканской партии М. Ромни в марте 2012 г., как известно, назвал нашу страну «вне всяких сомнений геополитическим врагом № 1».

В то время Белый дом и ряд внешнеполитических экспертов выступили с опровержением таких утверждений. В частности пресс-секретарь президента заявил: «Взаимоотношения, которые президент Обама установил с Россией, нажав кнопку перезагрузки в 2009 г., принесли большие плоды, включая сотрудничество с Россией и Китаем в ООН в деле введения санкций против Ирана, сотрудничество и помощь Соединённым Штатам со стороны России в осуществлении нашей миссии в Афганистане в плане военных поставок» [34].

Несмотря на противодействие республиканцев, во время первого срока «перезагрузка» оказалась вполне эффективной. Главными её достижениями стали: заключение Договора СНВ-3 о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений, создание «северного маршрута» доставки натовских грузов и военнослужащих в Афганистан и обратно, вступление России в ВТО. Кроме того, успешно продолжалось сотрудничество с НАСА по отправке на МКС и возвращению американских астронавтов на российских кораблях «Союз».

Формула «партнёр-соперник» вполне успешно реализовывалась. Партнёрство стояло на первом месте, а соперничество было отодвинуто на задний план. Вашингтон как бы передоверил ЕС решение задачи по вовлечению Украины в западные структуры. Киев начал активно разрабатывать соглашение об ассоциации с Брюсселем. Однако из-за очередной «цветной революции» в Киеве, приведшей к кровопролитию и государственному перевороту в конце февраля 2014 г., последовавшего воссоединения Крыма с Россией и возникновения гражданской войны на украинском Юго-Востоке, произошло резкое ухудшение российско-американских отношений.

США и ЕС по инициативе американского президента начали поэтапно вводить санкции против российских высокопоставленных чиновников, банков, крупных компаний, отраслей экономики. При этом взгляды и подходы Обамы и его новой внешнеполитической команды к нашей стране резко изменились в худшую сторону. Какими стали их оценки глубокого кризиса на Украине и роли России в нём? Соответствуют они действительности или нет?

Кардинальное изменение взглядов Б. Обамы на Россию, их несоответствие действительности

Анализ заявлений и выступлений Обамы на украинскую тему, которые последовали после падения режима В. Януковича 22 февраля 2014 г. в результате массовых протестов и насильственных действий на Евромайдане показывает, что он стал руководствоваться крайне упрощённой традиционной чёрно-белой схемой.

При этом Обама то провозглашал, что «украинский народ заслуживает того, чтобы иметь возможность самому определять свою судьбу», то клеймил Россию за военное вмешательство, одновременно предупреждая, что «любое

посягательство на суверенитет и территориальную целостность Украины было бы крайне дестабилизирующим». И уж совсем одиозно прозвучало его заявление о том, что США «совместно с мировым сообществом» вынудят Россию «заплатить цену» за «любую военную интервенцию в Украину» [33].

После проведения референдума в Крыму 16 марта 2014 г. Обама заявил, что это стало «явным нарушением украинской конституции и международного права и не будет признано международным сообществом», сообщил, что США держат курс на международную изоляцию РФ и понижение роли нашей страны в мире. Причём, изоляция будет углубляться, если РФ не откажется от политики эскалации кризиса на Украине [31].

Последовавшее 18 марта 2014 г. официальное воссоединение Крыма с Россией Обама определил как «незаконные действия русских по аннексии Крыма» и объявил о введении новых санкций против «секторов экономики» РФ [32].

26 марта президент США выступил в Брюсселе перед европейской аудиторией. В частности, он заявил, что в XXI веке границы в Европе не могут быть изменены силой, международное право должно работать, народы и нации могут сами определять своё будущее. Обама подчеркнул, что поскольку Украина не член НАТО, «Россия не будет изгнана из Крыма или сдерживаться от дальнейшей эскалации путём применения силы» и призвал к «деэскалации» кризиса. На аргументы российского руководства о том, что РФ сосредоточила у украинских границ свои войска для защиты русских на территории Украины, Обама заявил, что «никаких доказательств систематического нарушения прав этнических русских на Украине нет и никогда не было» [20].

Пожалуй, своеобразным апофеозом усиления жёсткости, если не враждебности, в отношении России стала речь Обамы на открытии очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в конце сентября 2014 г. Президент, в частности, перечислил «факты» «агрессии России»: «После того, как украинский народ выступил с общественными протестами и призывами к реформам, его коррумпированный президент сбежал. Против воли киевского правительства Крым был аннексирован (показательно, что про единодушное волеизъявление крымчан на референдуме вернуться в состав РФ, президент промолчал. — С.С.). Россия щедро снабдила Восточную Украину вооружениями, поощряя насильственные действия сепаратистов и разжигая конфликт, в результате которого были убиты тысячи. ...Когда Украина начала восстанавливать свой контроль над этой территорией, Россия перестала притворяться, что только поддерживает сепаратистов, и двинула свои войска через границу» [19]. Коротко говоря, в украинском кризисе виновата Россия, которая постоянно осуществляет его эскалацию и даже ввела свои войска на Украину.

Президент также подчеркнул, что США находятся на «правильной стороне истории», подразумевая при этом, что РФ — на «неправильной» [19].

Чтобы понять, насколько далеки от реальности воззрения американского президента и, следовательно, его внешнеполитической команды, а если говорить прямо, насколько они лживы и лицемерны, необходимо их проанализировать.

Во-первых, Обама, его подчинённые, американские политики и эксперты постоянно говорят об «украинском народе» как о какой-то целостности, которая имеет право выбирать своё «европейское» будущее. Но они в силу специфики внешнеполитического менталитета американцев попросту не понимают, что единого украинского народа, единой украинской нации нет и никогда не было. Территория Украины была искусственно образована большевиками. Как

следствие, после обретения независимости страна оказалась в цивилизационном, культурном, языковом, этническом отношении разделённой или, если пользоваться терминологией С. Хантингтона, «разрываемой» (*torn country*), так сказать, «по горизонтали».

Возникло два основных цивилизационных ядра. На востоке республики центром притяжения российско-православной цивилизации или, как сейчас принято говорить, русского мира выступили Донецкая, Луганская и Харьковская области, которые являлись частью России и наряду с другими областями были принудительно впихнуты большевиками в состав советской Украины. На западе таким центром стала Галиция, т.е. греко-католическая Западная Украина, точнее, Львовская, Тернопольская и Ивано-Франковская области. Западная Украина, которую И.В. Сталин присоединил к СССР в 1939 г. в результате пакта Риббентропа – Молотова, длительное время пребывала в составе Австро-Венгрии, а в межвоенный период – в составе Польши. Соответственно, она традиционно тяготеет к Европе. Но по отношению к русскому населению Украины её националистические лидеры исповедуют шовинистические взгляды этнического превосходства, русских и тяготеющих к России украинцев они считают, по меньшей мере, второсортными людьми.

А русский Крым, как известно, Н.С. Хрущёв «подарил» Украине в 1954 г. с грубым нарушением даже советских законов. Официальным поводом послужило трёхсотлетие воссоединения Украины с Россией.

Имея такую разделённую во многих отношениях страну, украинские политические верхи вместо формирования какой-то объединительной идеологии, на основе которой можно было бы постепенно создать единую нацию, в течение десятилетий независимости делали ставку на принудительную украинизацию русского населения по галицийскому, русофобскому варианту, на откровенную дискриминацию русских. Это и привело в конечном счёте к взрыву возмущения на Юго-Востоке, и не только там, после февральского государственного переворота.

Следует подчеркнуть: оторванные от действительности представления демократа Обамы об «украинском народе» очень похожи на рассуждения республиканца Дж. Буша-мл. о едином «иракском народе» накануне вторжения США в Ирак в 2003 г. Тогда Буш сделал много заявлений насчёт того, что «иракский народ» «созрел для демократии» и ждёт не дожждётся, когда американцы его освободят от тиранической власти Саддама Хусейна. После вторжения быстро выяснилось, что единого «иракского народа» попросту нет, страна погрузилась в хаос и начала распадаться на три части – курдскую, суннитскую и шиитскую.

Во-вторых, относительно возвращения Крыма в состав России президент, его команда, американские эксперты и СМИ однозначно утверждают, что Россия его «аннексировала». На деле это не так.

У американцев не всё в порядке с логикой. Аннексия – это силовой захват одним государством территории другого. В Крыму был проведён референдум, в нём приняли участие более 83% зарегистрированных избирателей, из них почти 97% проголосовали за вхождение в состав России в качестве субъекта федерации [3]. Другими словами, никакой аннексии не было, Крым вернулся в состав России на основе свободного волеизъявления его жителей. Российское телевидение широко демонстрировало ликующие многотысячные толпы крымчан и севастопольцев, праздновавших это. Искусственно имитировать такие события невозможно.

Тем не менее, Запад продолжает твердить об «аннексии» и «оккупации». Американцев и европейцев не смущает и очевидная несуразность подобных утверждений. Что же это за «аннексия» и «оккупация», если возвращение Крыма в состав России прошло без единого выстрела, кровопролития и человеческих жертв?

Что касается «незаконности», то уже в первой статье Устава ООН говорится, что одна из целей организации – «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов...» [12]. В международном праве приоритет отдаётся праву наций на самоопределение перед правом сохранения территориальной целостности государства. Следует напомнить, что в 1970 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о принципах международного права. В ней, в частности, говорится: «Создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определённого народом, являются формами осуществления этим народом права на самоопределение» [2].

Крымчане точно в соответствии с этой формулировкой и вернулись в Россию. Вначале по результатам референдума провозгласили создание независимого государства, а затем обратились с просьбой принять Крым в состав РФ.

В-третьих, утверждение Обамы, что «никогда не было систематического нарушения прав русских на Украине», также ложно. Российские СМИ, в первую очередь телевидение, постоянно показывали и показывают многочисленные факты насилия и преследования русских и сторонников пророссийской ориентации со стороны крайне правых и неонацистских экстремистов. После переворота Партия регионов и Компартия, представлявшие, преимущественно, интересы русскоязычного населения в парламенте, фактически оказались раздавленными. Представить себе, что президенту США его внешнеполитические советники ничего этого не показывали и не говорили, невозможно.

В четвёртых, утверждения президента о том, что Россия «разжигает конфликт» на Юго-Востоке путём поддержки «насильственных действий сепаратистов», что они виноваты в гибели тысяч мирных людей, также ложно.

В упомянутой декларации говорится: «Каждое государство обязано воздерживаться от каких-либо насильственных действий, лишаящих народы ... их права на самоопределение, свободу и независимость. В своих мерах против таких насильственных действий и в оказании им сопротивления эти народы, в порядке осуществления своего права на самоопределение, вправе добиваться поддержки и получать её в соответствии с целями и принципами Устава».

И далее: «Ничто в приведённых выше пунктах не должно истолковываться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, *соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов* (курсив мой. – С.С.)» [2]. Другими словами, территориальная целостность неприкосновенна, если правительство в многонациональной стране гарантирует реализацию принципов равноправия и самоопределения всем народам.

Ничего подобного не было на Украине с момента обретения независимости в 1991 г. Киев не терпел никакой автономизации регионов, никакой федерали-

зации. Как было сказано, русские были поставлены в неравное, дискриминационное положение.

2 мая 2014 г. в Одессе правые и неонацисты заживо сожгли более ста про-российски настроенных активистов. Это была террористическая акция устрашения. Русским стало ясно, какая судьба их ожидает в «европейской» Украине. 11 мая жители Донецкой и Луганской самопровозглашённых республик на референдумах подавляющим большинством проголосовали за их государственную независимость от Украины [7]. Запад сделал вид, что их вообще не было.

Киев не только не «воздержался от каких-либо насильственных действий», а при поддержке США и Европы послал регулярную армию и экстремистские формирования национальной гвардии для вооружённого подавления, по его формулировке, «террористов и сепаратистов». На Юго-Востоке началась гражданская война, украинская армия и нацгвардейцы начали безжалостно в массовом порядке убивать мирное население. Де-факто, Запад поддержал совершение Киевом военных преступлений и преступлений против человечности. Но западные политики и СМИ лицемерно хранили об этом молчание.

Показательно также, что присутствие российских добровольцев среди ополченцев Донбасса, помощь, которую РФ оказывает ополченцам, вполне соответствует принципам международного права. Как было сказано выше, в своей борьбе за самоопределение при наличии насильственных действий со стороны правительства народы «вправе добиваться поддержки и получать её в соответствии с целями и принципами Устава».

В-пятых, утверждение президента перед ГА ООН, что Россия ввела свои регулярные войска на Украину также не соответствует действительности. Никаких серьёзных доказательств ни США, ни НАТО так и не сумели представить. Все западные сообщения и заявления на эту тему сопровождаются оговорками типа «кажется», «похоже», «по сообщениям прессы», «как общепринято считать» и т.п.

Наконец, рассуждения Обамы о том, что США находятся на «правильной стороне истории» (при этом подразумевается, что Россия – нет), выступают лишним подтверждением возврата демократов к чёрно-белому примитивизму правых республиканцев. А своей фразой о том, что РФ проводит «агрессию в Европе» президент, по сути, солидаризировался с ними и «неоконсерваторами». *Разница в восприятии нашей страны между демократической администрацией Обамы и республиканцами, характерная для его первого президентского срока, исчезла. Иными словами, «перезагрузка» закончилась.*

Показательно, что Обама в своих выступлениях, подобно своим подчинённым, американским законодателям и СМИ, также замалчивал практику геноцида, проводимого Киевом в отношении гражданского населения Донбасса, вопиющие факты массовых убийств мирных жителей, обстрелов и бомбардировок украинской армией домов, школ, больниц, детских садов и т.п.

Закономерно возникают вопросы. Почему украинский кризис породил столь кардинальный пересмотр отношения президента, его команды и демократов к России и их скатывание к позициям правых республиканцев? Почему Обама и его команда столь бесцеремонно публично представляют заведомо ложную картину украинского кризиса? Почему замалчивают преступления Киева на Юго-Востоке Украины?

Почему для администрации Обамы Россия стала «агрессором»?

Следует напомнить, что русофобия, т.е. крайне неприязненное отношение к России и русским, – устойчивый, многовековой компонент внешнеполитического сознания западной цивилизации. В спокойные времена она не очень заметна, в кризисные, когда РФ отстаивает свои интересы, противоположные западным, по выражению российского министра иностранных дел С.В. Лаврова, «зашкаливает».

Так, в августе 2008 г. во время скоротечной российско-грузинской войны русофобия в США расцвела пышным цветом. Американские СМИ, как либеральные, так и консервативные, охватила антироссийская истерия. Их абсолютно не интересовала реальность. Они рисовали заведомо лживую картину происходящего, а именно, «хищный имперский русский медведь» напал на «маленькую, демократическую Грузию» из-за того, что она вознамерилась влиться в западные структуры – НАТО и ЕС. Правда о том, что Грузия первой напала на Южную Осетию, а российские войска пресекли геноцид её мирного населения со стороны грузинской армии, никого не интересовала и замалчивалась.

Русофобия США и Европы имеет глубокие исторические корни. Российский учёный Н.Я. Данилевский в своём фундаментальном труде «Россия и Европа», впервые опубликованном почти полтора века назад, писал о европейцах: «Россия, – не устают кричать на все лады, – колоссальное завоевательное государство, беспрестанно расширяющее свои пределы, и, следовательно, угрожающее спокойствию и независимости Европы» [1, с. 19].

Такое восприятие нашей страны Западом сохраняется и сегодня. Воссоединение с Крымом и поддержку повстанцев в Донбассе и Европа, и США однозначно восприняли не как борьбу за самоопределение русского мира, а как возврат России к «территориальной экспансии». Обама постоянно повторял, что НАТО гарантирует безопасность её новых членов, бывших социалистических стран и советских республик. Руководство блока наконец-то нашло оправдание для продолжения его существования – «угрозу» со стороны России.

Террористы и убийцы в глазах европейцев, как писал Данилевский, «становятся героями, коль скоро их гнусные поступки обращены против России» [1, с. 40]. Действительно, украинские националисты и неонацисты, унижающие, терроризирующие и убивающие русских и всех, кто симпатизирует России, в представлении американцев сегодня – борцы за «европейский выбор», «свободу и демократию».

Более развёрнутую оценку отношения Запада к России дал русский философ-эмигрант И.А. Ильин, длительное время живший в Германии. Он писал во второй половине 1940-х годов: «В остальных странах и среди остальных народов – мы одиноки, непонятны и “непопулярны”. Это не новое явление. Оно имеет свою историю. М.В. Ломоносов и А.С. Пушкин первыми осознали своеобразие России, её особенность, её “не европейскость”. Ф.М. Достоевский и Н.Я. Данилевский первыми поняли, что Европа нас не знает, не понимает и не любит...» [6].

Он верно уловил высокомерие западных народов по отношению к незападным. «Нечто подобное происходит и с примитивным сознанием народа: он впадает в национальное высокомерие, в котором прочитываются и наивность и надменность, – писал Ильин. – ...Инстинкт самосохранения придаёт национальному высокомерию особый размах и даёт пищу для притязаний. Инстинкт тще-

славия извращает его ценностные представления и возносит к гордыне. Вследствие чего начинается громадная переоценка себя и недооценка других. Другие народы представляются чванливому малозначительными: или это его собственная копия – тогда она ни к чему и не имеет права на самостоятельность; или это народы более низкого ранга – тогда они не должны стоять на пути перво-разрядного народа». И далее: «Отсюда – специфическое незнание других народов, отсутствие взаимопонимания, нагромождение иллюзий и дипломатических промахов, которые сплошь присущи национальному высокомерию...» [6].

Данная характеристика в значительной мере применима и к американцам. На основе «громадной переоценки себя и недооценки других» республиканская администрация Дж. Буша-мл. вторглась в Ирак в 2003 г. Американцы воевали там почти девять лет и проиграли войну. Европейцы во время украинского кризиса выступили послушными вассалами США, лишёнными внешнеполитической самостоятельности: под давлением Вашингтона во вред себе ввели санкции против России. Русских же, вообще православных славян и всех тех, кто тяготеет к России, американцы, включая Обаму и его внешнеполитическую команду, считают народами «более низкого ранга» или, проще говоря, существами низшего порядка. Себя же воспринимают, как часто заявляет президент США, «исключительной нацией».

Отсюда можно понять одну из главных причин, почему президент США и его администрация, американские законодатели, СМИ и «мозговые центры» (как консервативные, так и либеральные) хором публично представляют заведомо ложную, неадекватную, чёрно-белую картину украинского кризиса. Они полагают, что русские как народ «более низкого ранга» не заслуживают того, чтобы американцы с психологических высот своего высокомерия и самолюбования снизошли до «земного» уровня изучения реального положения дел. Ради самоутверждения и, по Ильину, самосохранения, американцы формируют примитивную, чёрно-белую, оторванную от реальности схему, в рамках которой они находятся «на правильной стороне истории», а противоположная сторона, в данном случае – Россия, всячески демонизируется.

При этом американцы в силу их неизбывной веры в собственную «исключительность» не считают, что делают что-то предосудительное. Иными словами, ложь и цинизм по отношению к «не своим», к «существам низшего порядка», которые в их представлении действуют против американских интересов, они считают нормой.

Российский президент В.В. Путин 18 марта 2014 г., в момент официального воссоединения Крыма с Россией, обоснованно сказал в Кремле: «Наши западные партнёры во главе с Соединёнными Штатами Америки предпочитают в своей практической политике руководствоваться не международным правом, а правом сильного. Они уверовали в свою избранность и исключительность, в то, что им позволено решать судьбы мира, что права могут быть всегда только они. Они действуют так, как им заблагорассудится: то тут, то там применяют силу против суверенных государств... Чтобы придать агрессии видимость законности, выбивают нужные резолюции из международных организаций, а если по каким-то причинам этого не получается, вовсе игнорируют и Совет Безопасности ООН, и ООН в целом» [4].

Русофобия США и Европы, якобы повсюду пекущихся о защите прав человека, объясняет и то, почему их политики и СМИ проявляют цинизм и замалчивают массовые убийства мирного населения Донбасса. Логика их мотивации

приблизительно следующая: «Если это население стремится не в Европу, а тяготеет к России, значит, оно относится к категории “народов более низкого ранга”. Следовательно, этих “низших существ” можно безнаказанно убивать чужими руками, а мы сделаем вид, что ничего подобного не происходит».

Но не только русофобия повлияла на возвращение Обамы в лоно американского идейного внешнеполитического традиционализма. Этому способствовал и такой фактор, как специфика традиционного внешнеполитического менталитета американцев. В частности, в выводах моей монографии по внешнеполитической системе США (2013 г.) было сказано: «Слабыми сторонами американцев во внешней политике выступают изъяны их традиционного внешнеполитического сознания... К таким традиционным изъянам, в первую очередь, следует отнести отсутствие исторического подхода, веру в универсализм, веру в исключительность США и их мессианскую предназначенность, склонность к чёрно-белому восприятию мира...». И далее: «Вера в универсализм, с другой стороны, равнозначна во многом отрицанию большого культурно-цивилизационного многообразия международной системы. Иными словами, внешнеполитическое мышление американцев, их внешнеполитические стереотипы страдают оторванностью от реальной жизни других государств и народов, в первую очередь, незападных...» [10, с. 313–314].

Насколько оторванными от действительности оказались воззрения Обамы и его внешнеполитической команды на украинский кризис, было показано выше. Кроме того, ни Обама, ни его администрация, ни подавляющее большинство американских политиков и экспертов не понимают, что все современные кризисные международные проблемы имеют исторические корни. Если бы они, например, поинтересовались историей формирования территории советской Украины, то, возможно, могли бы выработать более адекватную картину кризиса. Но американцам претит исторический подход. У них нет собственной длительной героической истории, нет и исторического мышления.

Обама в течение трёх месяцев (декабрь 2013, январь – февраль 2014 г.) в основном хранил молчание по поводу противостояния в Киеве, иногда призывая обе стороны прекратить насилие. Похоже, он надеялся, что кризис как-нибудь сам собой рассосётся. Но ход событий оказался сильнее.

Серьёзным фактором, способствовавшим резкому ухудшению отношений США и РФ, стали американские СМИ. После падения режима Януковича быстро выяснилось, что Россия поддерживает проведение референдума в Крыму об отделении от Украины. В американских СМИ, как и в августе 2008 г., была развёрнута антироссийская истерия. Смысл её сводился к якобы имевшему место военному вторжению российских войск на полуостров. Тот факт, что РФ по договору с Украиной содержала в Севастополе свой Черноморский флот и могла развернуть там до 25 тысяч своих военнослужащих, замалчивался. Именно американские СМИ и приглашаемые ими эксперты вновь начали воссоздавать образ России как «агрессора» и «оккупанта». Случаи насилия, убийств и акты устрашения со стороны украинских националистов и неонацистов, естественно, скрывались.

В такой нервной внутриполитической атмосфере президент Б. Обама и его администрация были поставлены в сложное положение. С точки зрения возобладавших массовых истеричных настроений получалось, что, действительно, политика «перезагрузки» оказалась наивностью, а Россия в представлении политической элиты стала восприниматься как агрессор. Оказалась несостоя-

тельной и критика демократами республиканца Митта Ромни. То обстоятельство, что все эти взгляды не соответствовали действительности, в США мало, кого волновало. Главное, они соответствовали чёрно-белым стереотипам традиционного внешнеполитического менталитета американцев.

При этом американские СМИ изображали В.В. Путина «сильным лидером» (*strong man*), который вопреки давлению западных политиков, твёрдо следовал своим курсом. На этом фоне американский президент в их представлении выглядел слабым и нерешительным.

Похоже, в такой ситуации президент США растерялся. В его понимании рухнула главная идейная предпосылка политики «перезагрузки»: Россия – это, прежде всего, партнёр, а потом уже соперник, поскольку сфера совпадения интересов США и РФ явно перевешивает и явно важнее сферы их расхождения. Оказалось, что РФ, в первую очередь, «противник», а не «партнёр». В состоянии растерянности, давления на Б. Обаму его новой внешнеполитической команды (С. Райс, С. Пауэр, Дж. Керри, Ч. Хэйгл и др.), и консервативных, и либеральных законодателей, антироссийской истерии в СМИ ему ничего не оставалось кроме, как вернуться к внешнеполитическому традиционализму с его высокомерием и русофобией.

Растерянность президента почувствовали республиканцы. Ромни в сентябре 2014 г., критикуя Обаму за нерешительность, заявил: «Чрезвычайным обстоятельством является то, что у нас нет президента, который знает, что делать» [24]. Губернатор Массачусетса республиканец К. Кристи вторил ему. Вспомнив заявление Ромни о России как о «враге № 1», он заявил, что президент оказался «не прав, а Ромни прав» [24].

Следует также подчеркнуть, что внешнеполитическое невежество американских политиков, их незнание истории и отличий от США других народов и государств является следствием специфики их национального самосознания, в первую очередь, высокомерия и веры в универсализм. В их понимании, нет необходимости изучать особенности других народов и государств, если рано или поздно все они создадут у себя «универсальную» модель американской демократии и экономики. Иными словами, невежество – это неизменный признак внешнеполитического менталитета американцев.

Казалось бы, в результате вышеприведённой грозной антироссийской риторики со стороны Вашингтона должны были бы последовать помимо санкций жёсткие меры, например, в виде поставок Киеву тяжёлых американских вооружений с тем, чтобы пресечь «российское вторжение» руками украинцев. Однако реальные действия администрации Обамы намного скромнее антироссийских выступлений президента.

Некоторые реальные дела администрации Обамы

По состоянию на октябрь 2014 г. Вашингтон от поставок вооружений Киеву отказывался, несмотря на настойчивые просьбы украинцев. Американцы пообещали и начали поставки «нелетального оборудования» на сумму приблизительно 70 млн. долл. В частности, по линии Госдепартамента были начаты поставки 2 тыс. бронежилетов, 1 тыс. касок, 2 тыс. наборов по оказанию первой медицинской помощи, 80 радиопередатчиков, семи роботов для подрыва замаскированных мин. Пентагон поставил порядка 300 тыс. сухих пайков [21].

Следует подчеркнуть, что и со стороны американских законодателей, в первую очередь, республиканцев особого давления на Белый дом по части поставок вооружений Киеву не наблюдалось. Происходили лишь эпизодические события. Так, в конце июля 2014 г. небольшая группа сенаторов-республиканцев, к которым присоединились двое демократов (председатель сенатского Комитета по делам вооружённых сил К. Левин от штата Мичиган и Б. Нельсон от Флориды), высказались в поддержку поставок «определённых видов оборонительных вооружений» Киеву. Они критиковали президента за отсутствие стратегии в отношении Украины [25]. Никаких обсуждений в самом Сенате после этих высказываний не последовало.

О нежелании американских законодателей инициировать поставку вооружений Киеву свидетельствовала и судьба законопроекта «О предотвращении российской агрессии 2014», который был внесён на рассмотрение Сената 1 мая 2014 г. сенатором-республиканцем от штата Теннесси Б. Коркером и затем отправлен для изучения в Комитет по международным отношениям.

Законопроект предусматривал с согласия президента поставить в течение 2014 фин. г. (т.е. до 1 октября 2014 г.) на небольшую сумму в 100 млн. долл. (один современный танк стоит порядка 5–6 млн. долл. – *С.С.*) следующие ненаступательные вооружения: противотанковые системы, переносные зенитные ракетные комплексы, пулемёты, пистолеты, винтовки (включая снайперские), ручные гранатомёты, автоматы, бронетранспортёры, катера [30]. Законопроект был одобрен сенатским Комитетом по международным отношениям 18 сентября 2014 г. во время визита президента Украины П. Порошенко в Вашингтон [16]. Однако по состоянию на октябрь на обсуждение всего Сената не выносился, не говоря о том, что в нижней палате Конгресса вообще не рассматривался. Другими словами, 2014 фин. г. закончился 30 сентября, а закон так и не был принят.

Почему Конгресс не выделил в течение 2014 фин. г. даже столь небольшую сумму на поставки вооружений? Во-первых, американцы не хотят быть втянутыми в вооружённый конфликт с ядерной Россией. Во-вторых, американская политическая элита хорошо знает, что Украина самая коррумпированная страна СНГ. Во второй половине 1990-х годов она вышла на третье место после Израиля и Египта по объёмам получаемой от Вашингтона ежегодной помощи (приблизительно 300 млн. долл.). Администрация Клинтона уже тогда держала курс на геополитический отрыв Украины от России. Однако быстро выяснилось, что помощь в основном разворовывается украинским чиновничеством. В Конгрессе прошли специальные слушания по этому поводу, после чего эти объёмы постепенно были сокращены в 3 раза.

Пожалуй, наиболее убедительным проявлением сдержанности администрации Обамы и в целом политической элиты в отношении Украины стали результаты официального визита украинского президента в Вашингтон.

Показательно, что накануне визита даже ведущий либеральный «мозговой центр» Институт Брукинса призвал президента согласиться на поставки «оборонительных вооружений» Украине [29].

Однако Обама проигнорировал эти рекомендации. Порошенко была устроена тёплая встреча на совместном заседании обеих палат Конгресса. Состоялась его личная встреча с президентом Б. Обамой в Белом доме. Но украинскому президенту ничего не удалось добиться из того, что он просил. Ни статуса «основного союзника вне НАТО» (таким статусом обладают Израиль, Япония, Южная Корея, Австралия и некоторые другие страны. – *С.С.*), ни обещания о

поставках вооружений, ни обязательств оказать существенную экономическую помощь [5]. Обама упомянул лишь о выделении небольшой суммы – около 50 млн. долл. на «целевые расходы». Визит оказался символическим. Что касается рядовых американцев, то они также были настроены против втягивания своей страны в украинский кризис. Это подтверждают опросы. Даже несмотря на оголтелую антироссийскую истерию в СМИ, сопровождавшую воссоединение Крыма с Россией, отношение американцев к РФ ухудшилось не особенно драматично. Так, серьёзной проблемой, но не противником России считали 43%, а противником – лишь 26%. При этом 22% вообще не считали нашу страну большой проблемой. Тем не менее, прирост негативного отношения был налицо. В ноябре 2013 г. проблемой Россию назвали 36%, а противником – 18% [18].

Не поддержали американцы и жёстких мер в отношении РФ. 52% респондентов сказали, что для США важнее не быть слишком вовлечёнными в кризис на Украине. В то время как 35% полагали, что более важно занять твёрдую позицию для противодействия России. Поддержка силового решения украинского кризиса невелика даже среди тех, кто предпочитает жёсткие меры. Лишь 11% республиканцев, 6% демократов и 5% нейтральных респондентов назвали такой военный подход приемлемым [18].

Не вызывает сомнений, что американское общество устало от двух длительных кровопролитных войн в Ираке и Афганистане и не желает ввязываться в вооружённое противостояние с ядерной Россией из-за какой-то далёкой и непонятной Украины.

В то же время, несмотря на резкое обострение отношений, продолжается сотрудничество России и США по ряду важных внешнеполитических направлений там, где интересы сторон совпадают. Продолжалось функционирование «северного маршрута» в Афганистан, поскольку ни РФ, ни США не заинтересованы в установлении в этой стране радикально-исламистского режима талибов после основного вывода американских и натовских войск к концу 2014 г. Продолжается реализация договора СНВ-3, включая проверки на местах. Продолжается доставка на МКС американских астронавтов на российских ракетах-носителях «Союз».

В связи с резким обострением ситуации на Ближнем Востоке летом 2014 г., вооружённым захватом радикально-исламистским террористическим движением «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) значительных частей территорий Сирии и Ирака, жестоких казней западных заложников, в августе и сентябре 2014 г. США и Россия довольно единодушно проголосовали в СБ ООН за резолюции, нацеленные на противодействие спонсорам и террористам, связанным с ИГИЛ и другими международными террористическими группировками [11; 9].

Таким образом, можно констатировать: *с введением санкций против России из-за украинского кризиса с одновременным сохранением сотрудничества в ряде важных сфер администрация Обамы в формировании и реализации политики в отношении нашей страны перешла к формуле «противник-партнёр».*

Основные выводы

Во-первых, если взглянуть в корень проблемы, то Соединённые Штаты при поддержке Европы в силу их «исключительности», высокомерия и русофобии пытаются утвердить откровенно несправедливый, дискриминационный

мировой порядок по отношению к нашей стране. Смысл его заключается в том, что те народы и страны бывшей социалистической системы и бывшего СССР, которые стремятся влиться или уже влились в ЕС и НАТО, имеют право на самоопределение. А те народы, страны и части бывшего Советского Союза, которые тяготеют к России, вопреки международным нормам и принципам такого права иметь не должны. Их Запад однозначно определяет как «сепаратистов», «террористов» и т.п.

Когда Обама, его администрация, другие американские политики и европейцы обвиняют Россию в том, что она посягнула на сложившийся международный порядок и подрывает его, то они имеют в виду именно такое дискриминационное в отношении РФ мироустройство. Для них – это норма: то, что позволено Западу, не позволено другим.

Особенно американцев (и политиков, и экспертов) выводит из себя намерение российского президента обеспечить право русских на самоопределение на постсоветском пространстве, поскольку в результате распада СССР «русский народ стал одним из самых больших, если не сказать, самым большим разделённым народом в мире» [4].

Кроме того, сильное раздражение вызывает то обстоятельство, что к России тянутся и желают добровольно быть с нею тесно интегрированными или войти в её состав ряд народов бывшего Советского Союза. Это воспринимается как прямой вызов американской «исключительности». Значит, Америка не такая уж привлекательная и «богоизбранная». В результате, как сказал В.В. Путин: «Нас постоянно пытаются загнать в какой-то угол за то, что мы имеем независимую позицию, за то, что её отстаиваем, за то, что называем вещи своими именами и не лицемерим. Но всё имеет свои пределы. И в случае с Украиной наши западные партнёры перешли черту...» [4].

Во-вторых, введение санкций и попытки международной изоляции нашей страны основаны на наивной вере США и Европы в то, что в результате ухудшения состояния экономики и понижения жизненного уровня многомиллионного российского населения оно окажет сильное давление, так сказать, снизу на политическое руководство. В итоге российские политики будут вынуждены пойти на уступки Вашингтону и Брюсселю.

Такие воззрения лишний раз свидетельствуют о том, насколько Запад нас не понимает. В силу нашей исторической памяти об опустошительных западных нашествиях Наполеона и Гитлера, перед которыми склонилась Европа, но армии которых были разгромлены Россией, нынешние санкции воспринимаются как очередное бедствие, идущее с Запада. Только на этот раз не путём развязывания войны, а с помощью экономических мер. Это уже привело к мобилизации и сплочению политического руководства и масс простых людей на антизападной основе.

Если действительно произойдёт понижение жизненного уровня населения из-за санкций, то это только усилит степень антиамериканизма и антизападных настроений россиян. Как следствие, жёсткость политики России в отношении США и Европы возрастет.

В-третьих, оборотной стороной введения санкций представляется то, что Запад добровольно уменьшает степень своего влияния, прежде всего, в экономической сфере на Россию – самую большую по территории страну мира, обладающую гигантскими запасами природных ресурсов. Деятельность американских и европейских компаний на ёмком российском рынке ограничивается.

Как следствие, освободившееся место заполняется отечественными производителями и конкурирующими компаниями из стран Азии и Латинской Америки.

Но, если уменьшается влияние Запада на самую большую страну мира, то, следовательно, и в целом понижается роль западной цивилизации в мировых делах. Трудно иначе охарактеризовать этот процесс кроме, как, мягко говоря, большая стратегическая близорукость. При этом роль России как младшего партнёра, а лучше сказать, послушного вассала Запада, действительно понижается. Но роль России как самостоятельного центра притяжения, самостоятельного центра силы (прежде всего, политической и военной) в формирующемся полицентричном мировом порядке возрастает. Как отметил В.В. Путин в упоминавшемся выступлении: «Сегодня необходимо ...признать очевидную вещь: Россия – самостоятельный, активный участник международной жизни, у неё, как и у других стран, есть национальные интересы, которые нужно учитывать и уважать» [4].

В-четвёртых, несмотря на жёстко антироссийское выступление президента Б. Обамы перед Генеральной Ассамблеей ООН в сентябре 2014 г., многочисленные обвинения России в подрыве международного порядка, реальные дела показывают, что главные угрозы своей безопасности американцы сегодня видят в ИГИЛ и Китае. Для противодействия этим угрозам они нуждаются в сотрудничестве с нашей страной в дополнение к указанным сферам продолжающегося взаимодействия.

Тот факт, что крайне неохотно прибегающий к применению силы Обама согласился на бомбардировки позиций боевиков ИГИЛ на территории Сирии, подтверждает, насколько большую угрозу видит Вашингтон в этой террористической исламистской группировке. Она стремится создать исламский халифат, объединив захваченные части территорий Сирии и Ирака. 10 сентября 2014 г. Обама выступил со специальным обращением к нации. Он, в частности, заявил, что «Америка возглавит широкую коалицию с тем, чтобы нейтрализовать эту террористическую угрозу». И продолжил: «Наша цель ясна – подавить и в конечном счёте уничтожить ИГИЛ путём реализации всеобъемлющей и последовательной антитеррористической стратегии» [28].

Американцы обоснованно опасаются, что военные победы ИГИЛ, большой приток исламистов из многих стран в ряды этой группировки значительно увеличивают угрозу совершения её боевиками террористических актов на территории США. Причём, американцы считают группировку ИГИЛ гораздо более опасной, чем «Аль-Кайду». Бывший директор ЦРУ М. Хайден в своём интервью оценил ИГИЛ как «мощную региональную террористическую организацию» с «глобальными амбициями и средствами для того, чтобы их достичь». По его мнению, «нанесение удара по Западу» этой группировкой с тем, чтобы «повысить свой имидж» – это только «вопрос времени» [13].

Показательно, что госсекретарь Керри призвал и Россию присоединиться к коалиции для совместной борьбы с ИГИЛ. Он не без оснований подчеркнул, что эта группировка представляет угрозу и для России [23]. Здесь также интересы РФ и США совпадают.

Что касается быстро превращающегося в экономического гиганта Китая, то американцы видят в нём долговременную стратегическую угрозу. Республиканская администрация Дж. Буша-мл. уже начала проводить в отношении КНР традиционную политику сдерживания, считая её «очевидным противником». И это несмотря на то, что по объёму ежегодного товарооборота Китай выступает вторым партнёром США после Канады. Обама в начале своего пре-

зидентства безуспешно попытался вернуться к «стратегическому партнёрству» с Пекином в духе политики администрации Клинтона, но не встретил понимания у китайской стороны. Пришлось вернуться к сдерживанию.

Санкции в отношении России очевидным образом толкают Москву к серьёзному геополитическому сближению с Пекином, что уже начало воплощаться в реализации масштабных совместных проектов. По мере того, как эмоции вокруг Украины будут затухать и Западу придётся смириться с её дезинтеграцией, осознание опасности тесного сближения РФ и КНР в США и Европе будет возрастать. Для Вашингтона внешнеполитическим кошмаром был единый блок коммунистических гигантов СССР и Китая в 1950-е годы. Соответственно, сегодня США постараются не допустить возрождения какого-то его современного аналога. Нажим на Россию будет оказываться лишь до определённого предела, по достижении которого американцы сочтут, что дальнейшее давление будет действовать против их интересов.

В-пятых, Россия, несмотря на резкое обострение отношений с США и Европой, нуждается в сотрудничестве с ними, прежде всего, с целью успешного осуществления модернизации российской экономики. По этой причине, реагируя на очередной пакет санкций Запада против нашей страны ответными контрмерами, следует отвечать в рамках разумного минимума. Это необходимо для того, чтобы, когда рано или поздно международная обстановка улучшится, можно было бы без промедления вернуться к политике по формуле «партнёр-соперник».

Список литературы

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-Романскому. 6-е изд. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, Издательство «Глаголь», 1995. 552 с.
2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН 24.10.1970 г.
3. Крым выбрал Россию 16 марта 2014 (http://www.gazeta.ru/politics/2014/03/15_f_5951217.shtml).
4. Обращение Президента Российской Федерации. 18 марта 2014.
5. Ни денег, ни оружия, ни статуса; настоящий итог визита Порошенко в США. 23 сентября 2014 (<http://www.politnavigator.net/ni-deneg-ni-oruzhiya-ni-statusa-nastoyashijj-itoг-visita-poroshenko-v-ssha.html>).
6. Профессор И.А. Ильин о Западе, 2000 (<http://www.dorogadomoj.com/z18ili.html>).
7. Референдум в Донецке и Луганске 2014, 11 мая; итоги известны. 12 мая 2014 (http://www.topnews.ru/news_id_67788.html).
8. Рогов С. Ждёт ли Россию новая холодная война с Западом? // Независимая газета. 25.03.2014 (http://www.ng.ru/stsenarii/2014-03-25/9_cold_war.html).
9. Россия поддержала резолюцию США в СБ ООН. 25.09.2014.
10. Самуйлов С.М. Внешнеполитический механизм США: основы и современное реформирование. М.: ИСКРАН, 2013. 316 с.
11. Совбез ООН ввёл санкции против иракских боевиков. 15 августа 2014 (<http://lenta.ru/news/2014/08/15/iraq1/>).
12. Устав Организации Объединённых Наций. Глава I: цели и принципы.
13. ЦРУ: ИГИЛ планирует нанести удар по США и ЕС. 26 августа 2014 (<http://imc0.ru/usa/tsru-igil-planiruet-nanesti-udar-po-ssha-i-es-4455.html>).

14. Address by Secretary of State Hillary Clinton. July 15, 2009
(<http://www.cfr.org/diplomacy-and-statecraft/council-foreign-relations-address-secretary-state-hillary-clinton/p19840>).
15. Barack Obama's UN General Assembly Speech in Full. 23 September 2009
(<http://www.theguardian.com/world/2009/sep/23/barack-obama-un-speech>).
16. *Bennet J.* Senate Panel Approves Bill to Authorize Military Aid to Ukraine, New Sanctions. 19.09.2014
(<http://www.defensenews.com/article/20140919/CONGRESSWATCH/309190022/>).
17. Biden's Full Remarks at the Munich Conference. 7.02.2009
(http://www.politico.com/news/stories/0209/18535_Page5.html).
18. Concerns about Russia Rise. But Just a Quarter Call Moscow an Adversary. Public Remains Wary about U.S. Involvement in Ukraine. March 25.03.2014
(<http://www.people-press.org/2014/03/25/concerns-about-russia-rise-but-just-a-quarter-call-moscow-an-adversary/>).
19. Full Text of Barack Obama's Speech to the UN General Assembly. 24.09.2014.
20. Full Transcript: President Obama Gives Speech Addressing Europe, Russia. 26.03.2014 (<http://www.washingtonpost.com/world/transcript-president-obama-gives-speech-addressing-europe-russia-on-march26/2014/03/26/>).
21. *Gordon M.* and *Schmitt E.* Amid Intensifying Requests, American Military Aid to Ukraine Stalls. 9.09.2014 (<http://www.nytimes.com/2014/09/10/world/europe/amid-intensifying-requests-american-military-aid-to-ukraine-stalls.html?r=1>).
22. *Harding L.* Barack Obama Urges Russia Not to Interfere in Neighboring States. 7.07.2009 (<http://www.theguardian.com/world/2009/jul/07/obama-russia-first-trip>).
23. Kerry: ISIS a Threat to Russia, Too. 15.09.2014 (<http://london.usembassy.gov/mid-east496.html>).
24. *Killough A.* Romney before Obama Speech: "We Don't Have a President that Knows What to Do". 11.09. 2014 (<http://edition.cnn.com/2014/09/10/politics/christie-romney-obama/index.html>).
25. More Senators Seek Military Aid to Ukraine. 31.07.2014
(<http://www.military.com/daily-news/2014/07/31/more-senators-seek-military-aid-to-ukraine.html>).
26. *Nichol J.* Russian Political, Economic, and Security Issues and U.S. Interests. CRS Report for Congress No. RL33407. 10.02.2012. Washington: Congressional Research Service, 2012. 63 p.
27. *Obama B.* Renewing American Leadership // Foreign Affairs. July/August 2007 (<http://www.foreignaffairs.com/articles/62636/barack-obama/renewing-american-leadership>).
28. Obama Pledges to Degrade, Destroy ISIS. 10.09.2014
(<http://london.usembassy.gov/obama438.html>).
29. *Pifer St.* and *Talbott St.* Time to Give Ukraine Defensive Weapons. 17.09.2014
(<http://www.brookings.edu/research/opinions/2014/09/17-ukraine-military-assistance-pifer-talbott>).
30. S.2277 – Russian Aggression Prevention Act of 2014. Text
(<http://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2277/text>).
31. Statement by the President on Ukraine. 17.03.2014
(<http://whitehouse.gov/the-press-office/2014/03/17/statement-president-ukraine>).
32. Statement by the President on Ukraine. 20.03.2014
(<http://whitehouse.gov/the-press-office/2014/03/20/statement-president-ukraine>).
33. Statement by the President on Ukraine. 28.02.2014
(<http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/02/28/statement-president-ukraine>).
34. *Tapper J.* White House Dings Romney for Saying Russia is America's "Number One Geopolitical Foe". 27.03.2012
(<http://abcnewsradioonline.com/politics-news/white-house-dings-romney-for-saying-russia-is-top-geopolitic.html>).